

Танобулы А.А.

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ
ФОНДА ЭКОНОМИЧЕСКИХ
И СОЦИАЛЬНЫХ РЕФОРМ
(Фонд «РЕФОРМА»)

« 20 » сентября 1992 г.
№ _____

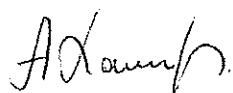
Первому Заместителю Председателя
Правительства России

- БУРБУЛИСУ Г.Э.

Поддерживая в целом проводимый российским руководством курс экономических реформ, не могу в то же время не обратить Ваше внимание на критическую ситуацию в сфере денежного обращения. В контексте нынешней хозяйственно-политической обстановки развал рублевого пространства имел бы катастрофические последствия, прежде всего для России. Последняя еще не готова к введению российского рубля.

В этой связи считаю своим долгом направить Вам свои соображения о некоторых задачах в области денежно-кредитной политики

Искренне Ваш

А. Хандруев

О неотложных мерах в области денежно-кредитной политики

Управление денежным оборотом остается наиболее слабым звеном в системе мер по стабилизации экономики. Российское Правительство в силу разного рода причин по сути лишено возможности увязать либерализацию цен и сокращение бюджетного дефицита с ужесточением денежно-кредитной политики.

Во-первых, вследствие обострения центробежных процессов в политической и экономической жизни на территории бывшего СССР не удалось добиться элементарных договоренностей о координации деятельности центральных банков государств, использующих рубль в качестве законного платежного средства. Непрофессиональные и поспешные действия, продиктованные политическими амбициями, привели к потере контроля за эмиссией денег, задержкам в расчетах и усилению спекулятивной миграции платежных средств.

Только за один 1991 год выпуск в обращение наличных денег составил 127 млрд. рублей, или столько же, сколько за предыдущие 25 лет (1965-1990 гг.). Лавинообразным стал рост внутреннего государственного долга, который за истекший год увеличился почти на 400 млрд. рублей, превысив к началу 1992 года 1 трлн. рублей. При этом более 90% всего долга составляют кредиты, направленные на покрытие бюджетных расходов.

Особо негативную роль в дезинтеграции рублевого пространства сыграла позиция Центрального Банка России, который, увлекшись борьбой с Госбанком СССР, упустил имевшийся шанс заключить межгосударственное банковское соглашение. Более того, именно Россия проводила на протяжении практически всего 1991 года политику кредитной экспансии, увеличив более чем в 2 раза объем

ссудной задолженности. При этом следует учитывать, что на долю России приходится примерно 2/3 денежного оборота рублевого пространства. Заявляя на словах о желании сохранить единую валюту, российское руководство поощряет действия Центрального банка республики, фактически ведущие к обострению взаимоотношений с другими участниками рублевой зоны. В частности, трудно назвать продуманным решение об установлении контроля России за фабриками Гознака. Ошибочным было и постановление Верховного Совета РСФСР от 22 ноября 1991 г. "О финансово-кредитном обеспечении экономической реформы и реорганизации банковской системы РСФСР", в соответствии с которым функции Госбанка СССР по эмиссии и определению курса рубля в одностороннем порядке возложены на Центральный банк России, а Внешэкономбанк СССР трансформирован в коммерческий банк по обслуживанию внешнего долга бывшего Союза. Этим постановлением также предусмотрено ускорить разработку проектов Закона по денежной системе России, хотя из элементарных учебников известно, что в рамках единой валюты нет места обособленным денежным системам и не может проводиться обособленная денежно-кредитная политика.

Речь, таким образом, идет о неконструктивных мерах, направленных на установление особого статуса Центрального банка России, а тем самым на усиление потенциальной угрозы развала единого рублевого пространства. В этой связи, помимо прочего, никак иначе и нельзя расценить решение Центрального банка России продавать другим республикам наличные деньги в обмен на перечисление платежных средств в безналичной форме с уплатой процентов.

Во-вторых, положение, в котором оказалась наша экономика, характеризуется терминами дефицитофляция и стагфляция, то есть

соединением соответственно дефицита и стагнации с инфляцией. В этом состоит главная трудность выхода из тяжелейшего хозяйственного и финансового кризиса. Отсюда же возникает противоречие между целями стимулирования деловой активности и антиинфляционной политики.

В интересах насыщения рынка товарами необходимо наращивать объемы производства и проводить структурную перестройку народного хозяйства. Однако это будет сопровождаться ростом кредитных вложений и активизацией финансовых потоков. Результатом этого может быть накачивание оборота избыточной эмиссией денег и усиление роста цен. Вместе с тем интересы борьбы с инфляцией предполагают уменьшение инвестиционной активности, сокращение кредитных вложений, строгий контроль денежных доходов предприятий и населения. Но следствием этого будет ослабление мотивационных установок и закрепление застойных тенденций в экономике. Более того, механическое сокращение капитальных вложений вызовет углубление диспропорций в развитии отраслей и сфер народного хозяйства, рост структурной несбалансированности, а следовательно усилит в долгосрочном плане инфляционную динамику.

Механическое сжатие денежной массы вызовет не только ужесточение кредита и ограничение платежеспособного спроса, но также массовую безработицу вследствие закрытия убыточных предприятий, невыплату части заработной платы, уменьшение расходов на социальные нужды. Институциональные характеристики нашего народного хозяйства таковы, что проведение кредитной рестрикции может оборачиваться самыми неожиданными последствиями. Удорожание кредита посредством увеличения норм обязательных резервов и ставок рефинансирования будет оказывать двойственное воздействие на реальный сектор экономики.

С одной стороны, упадет спрос на кредиты со стороны убыточных и малорентабельных предприятий. Оказавшись в сложном финансовом положении, они столкнутся с ростом просроченной задолженности и активизируют усилия по использованию разного рода долговых инструментов. Рост взаимных долгов предприятий примет неуправляемый характер, что поставит банковскую систему перед выбором: либо списывать долги, либо вызвать цепную реакцию неплатежеспособности, а следовательно и банкротства предприятий.

С другой стороны, в условиях отсутствия развитой финансовой инфраструктуры, высокой инфляции и диктата производителей удорожание кредита вряд ли уменьшит спрос на него со стороны многочисленной категории заемщиков. Монополисты будут использовать механизм их переложения в издержки производства, что только усилит рост цен, вымывание дешевого ассортимента и дальнейшее разбухание совокупного денежного оборота.

В свете сказанного вряд ли обоснованно декларировать приверженность к монетаристским рецептам сжатия денежной массы. Более уместным в контексте нынешней хозяйственно-политической ситуации представляется прагматический подход к задачам денежно-кредитного регулирования. Среди них наиболее важными сейчас становятся следующие:

1. Российскому руководству целесообразно выступить с инициативой проведения экстренного совещания центральных банков суверенных государств, использующих рубль в качестве законного платежного средства, с целью заключения межбанковского соглашения и выработки скоординированной денежно-кредитной политики. При этом оно в качестве жеста доброй воли могло бы объявить временный мораторий на принятые в одностороннем порядке решения, связанные с политикой Центрального банка.

В рамках переговорного процесса по заключению межбанковского соглашения возможны несколько сценариев.

Наихудшим вариантом такого рода структуры следует считать добровольную ассоциацию центральных банков, решения в рамках которой будут иметь лишь рекомендательный характер. Указанный вариант отвечает политическим амбициям руководителей ряда стран - членов СНГ, но не потребностям стабилизации денежного обращения. Оптимальным вариантом является образование Межгосударственного эмиссионного банка с приданием ему функций наднационального органа. Однако это вряд ли достижимо, по крайней мере в краткосрочной перспективе, по чисто политическим соображениям.

В этой связи целесообразно перенести акцент на достижение двусторонних договоренностей между членами СНГ по сохранению единого рублевого пространства, не ослабляя, разумеется, усилий по налаживанию многостороннего сотрудничества. В специальных соглашениях особенно важно предусмотреть предоставление банковской статистики и систему защитных мер в отношениях с теми государствами, которые вводят национальные денежные единицы.

В этих соглашениях следует зафиксировать обязательства государств, переходящих на национальную валюту:

- прекратить выдачу ссуд в рублевом исчислении;
- провести конверсию всех рублевых остатков на банковских счетах в национальные денежные единицы;
- направить рублевые остатки на банковских счетах и наличность в рублях, образовавшихся в результате эмиссионной деятельности Центрального банка государства, которое вводит национальную валюту, на погашение части внутреннего долга, приходящегося на данное государство.

Составной частью такого рода соглашений должен быть механизм жестких санкций (блокирование счетов, прекращение рублевых и валютных расчетов, введение ограничений на поставку товаров стратегического назначения и продукции базовых отраслей) в случае нарушения какого-либо из указанных выше пунктов.

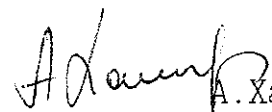
2. На период проведения экономических реформ контроль за деятельностью Центрального банка России желательно возложить на специальную комиссию, образованную из членов Верховного Совета и Правительства Российской Федерации. Усиление вмешательства исполнительной власти в банковскую сферу следует рассматривать исключительно в качестве временной меры, направленной на синхронизацию действий по либерализации цен, уменьшению бюджетного дефицита и усилению контроля за динамикой денежной массы.

3. Учитывая переплетение стагнационных и инфляционных процессов, в качестве наиболее предпочтительного целесообразно выбрать вариант дефляционно-балансирующей денежной политики. Искусство управления в условиях стагфляции состоит в том, чтобы избежать как "инфляционного шока", так и "синдрома перманентной стагнации". В этой связи представляется важным проводить политику "средней линии", т.е. на каждом шагу соразмерять, насколько можно пожертвовать темпами роста ради борьбы с инфляцией, и наоборот. Любые априорные установки способны привести либо к параличу хозяйственной системы, либо к "денежному потоку".

Учитывая сказанное, целесообразно уже сейчас наряду с повышением обязательных резервов и ставки рефинансирования предусмотреть формирование специального фонда санирования ряда коммерческих банков, банкротство которых было бы нежелательным. На указанный фонд можно возложить также функцию по возмещению

разницы между льготными и рыночными процентными ставками для производителей, нуждающихся в государственной поддержке.

Одной из приоритетных становится также задача образования как инвестиционных банков, так и консорциумов коммерческих банков, способных взять на себя повышенные кредитные риски. При этом в целях стимулирования инвестиционного процесса желательно предусмотреть их взаимодействие с разного рода бюджетными программами финансирования капитальных вложений. В условиях, когда реальные процентные ставки, несмотря на систематическое удорожание кредитов, остаются отрицательными и существенно возрастает степень кредитных рисков, представляется оправданным активнее развивать систему их страхования, в частности по ссудам, предоставляемым малому бизнесу.

А. Хандруев